

которой состоит в маркировании фразовым ударением информационного веса элементов высказывания – слов – как непосредственных носителей информации. При этом фразовая акцентуация отражает их дифференциацию как на уровне пропозиционального содержания, так и с точки зрения динамической коммуникативной структуры, обусловленной комплексом факторов, в том числе связанными с дискурсивными и модально-прагматическими функциями фразовой просодии.

Причина того, почему акцентная единица не может быть признана полностью нечленимой, заключается в ее внутренней структуре, которая допускает межсловное соединение элементов, причем не только неравноценных по признаку автосемантической, например, служебного и знаменательного слова, но и соединение лексически полнозначных слов, одно из которых получает частичную выделенность или остается невыделенным в силу семантической подчиненности или отсутствия информационной значимости.

Наблюдаемая в речи вариативность в акцентной структуре фразы, обусловленная несовпадением ее потенциальной и актуализованной длины, свидетельствует о том, что акцентуация эксплицитно или имплицитно противопоставлена дезакцентуации, которая также является неотъемлемой характеристикой информационной структуры. Способы выражения дезакцентуации заложены в самой структуре контура, в наличии «второй иерархии», а именно, выделении функциональных элементов – предшкалы, шкалы, ядра, заядра. Эти элементы изначально заданы на статическом уровне слоговым составом начальной и конечной лексических единиц и количеством слов во фразе/синтагме. На уровне реализации указанные элементы контура, как правило, выходят за рамки ограничений, налагаемых слоговым и словным составом, и создаются говорящим, отражая при этом взаимодействие противопоставления данного/нового в информации каждого конкретного высказывания с противопоставлением важного/неважного в информации с точки зрения говорящего.

М. Ю. Крылович

**КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ВОКАЛИЗАЦИЙ У ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА
И ТЯЖЕЛЫМИ НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Социальная интеграция детей с нарушением слуха (НС) и тяжелыми нарушениями речи (ТНР) была и остается одним из актуальных вопросов системы образования Республики Беларусь с начала XXI века. С недавнего времени изучение иностранного (английского) языка стало осязаемой реальностью для данных категорий учащихся: в 2010 г. в республике принята Концепция «Иностранный язык в системе образования детей с нарушением

слуха и детей с тяжелыми нарушениями речи»; в 2011–2016 гг. прошла апробация темы «Научно-методическое обеспечение содержания учебного предмета “Английский язык” в специальных общеобразовательных школах (школах-интернатах)»;

в 2019 г. Национальным институтом образования Министерства образования Республики Беларусь школам рекомендованы учебные программы факультативных занятий: «Иностранный язык» (английский язык) для 1–6 годов обучения в специальных общеобразовательных школах для детей с нарушением слуха (второе отделение) и детей с тяжелыми нарушениями речи». Специалистами Минского государственного лингвистического университета подготовлены и апробированы специальные технологии обучения лиц с особенностями психофизического развития.

Изучение иностранного (английского) языка по специальным учебным программам означает предоставление таким учащимся возможности развития иной формы осмысления действительности, приобретение опыта иноязычной коммуникации в устной и письменной формах, определение сферы применения новых знаний и навыков, формирование умения распоряжаться полученными знаниями и навыками как в своих интересах, так и в интересах общества, в частности, ориентация школьников на подготовку к приобретению профессий, связанных с использованием компьютера как рабочего инструмента.

Реализации задач, поставленных Министерством образования Республики Беларусь, потребовала на начальном этапе обучения проведения целенаправленного исследования английской иноязычной речи, звучащей в устах детей с нарушением слуха и тяжелыми нарушениями речи, с фокусированием на качестве фонем, реализуемых в минимальной единице восприятия и артикуляции – слоге. Объект исследования – англоязычный слог у лиц с нарушением слуха и тяжелыми нарушениями речи в инициальный период освоения английского языка. Предмет исследования – качественные характеристики элементов, составляющих слог и репрезентирующих фонемы английского языка. Материалом для исследования послужила английская речь трех групп испытуемых во время выполнения устного теста, направленного на выяснение степени их обучаемости: школьники с нарушением слуха (I группа испытуемых), с тяжелыми нарушениями речи (II группа испытуемых), нормальнослышащие школьники (III группа). Цель – выявить качественные характеристики слоговых репрезентантов фонем, в частности, вокальных элементов, в их английской иноязычной речи на фоне нормативных данных. Экспериментальные площадки были предоставлены на базе специальных школ № 13 и № 14 г. Минска для детей с нарушением слуха и спецшколы № 18 г. Минска для детей с тяжелыми нарушениями речи. Была проведена серия занятий по английскому языку с учащимися 3–6 классов: 16 уроков с I группой, 8 уроков со II группой, 20 уроков с III группой испытуемых.

Количественный анализ модификаций вокалических элементов лицами с нарушением слуха свидетельствует, что чаще всего гласные модифицировались по признакам ряда (35 % случаев от общего числа ошибок) и долготы (34 %), меньше по признакам подъема (22 %) и степени лабиализованности (9 %). Количественный анализ модификаций вокалических элементов лицами с тяжелыми нарушениями речи показал, что чаще всего гласные модифицировались по признаку подъема (35 %) и долготы (30 %). Меньше модификаций выявлено по таким признакам, как ряд (21 %) и лабиализованность (14 %).

Качественный анализ фонемных реализаций гласных (вокализаций) в английском иноязычном слоге позволяет классифицировать модифицируемые испытуемыми признаки на следующие группы: модификации признаков, характерные для всех испытуемых; модификации, характерные для групп испытуемых с НС и ТНР.

1. Модификации, характерные для всех групп, включают 3 признака: подъем, долгота и лабиализованность. Изменения гласных по подъему составили 63 % от общего числа модификаций у нормально слышащих школьников. Они имеют две репрезентации [æ] – [э], [э] – [а]. При нарушениях речи это первый признак, подверженный изменениям (35 %). Самый открытый из английских гласных максимально переднего ряда [æ] заменялся на менее открытый по сравнению с ним русский гласный переднего отодвинутого назад ряда [э] в 5 раз чаще, чем на более близкий к [æ] по подъему, но другого, смешанного, ряда русский [а]. Не менее характерной в менее успешной подгруппе является субституция нейтрального гласного [э] в конечной позиции в словах (*banana, sister*) на русские [а] или [эр] (под влиянием орфографии) в соотношении 4:1. Недостаточно тонкая дифференциация [Λ] по признаку подъема была отмечена информантами как русское [а] и составила незначительные 2,3 % отклонений от общего числа. У неслышащих учащихся качественные изменения по степени подъема: наиболее уязвимы фонемы [Λ] и [æ]. Разброс данных в остальных случаях отражает варьирование субституций по подъему в широких пределах, что свидетельствует о слабой подготовленности их перцептивной базы к восприятию и производству английского слога. У неслышащих школьников нарушения по признаку 'открытости' составляет пятую часть всех модификаций. Качественный анализ субституций показывает их внушительное разнообразие.

2. Нарушения такого значимого признака, как 'долгота' составляет значительный процент в каждой группе, но испытуемые с нарушением слуха превосходят по количеству модификаций своих сверстников (34 %). По длительности гласных в контрольной группе модифицируются 2 в среднем сегмента, в группе с ТНР – 4, при нарушении слуха – 15.

3. Незначительный процент относительно общего числа нарушений в каждой группе составили вокальные модификации по степени огубленности. Лабиализация гласных не играет в английском языке смысловозначительной роли, тем не менее маркирует иноязычный акцент в речи говорящего. Из трех групп больше модификаций по степени огубленности допустили испытуемые с тяжелыми нарушениями речи (14 %), меньше всего – с нарушением слуха (9 %) на фоне большого числа других типичных ошибок.

4. Модификации признаков, характерные для испытуемых с тяжелыми нарушениями речи и испытуемых с нарушением слуха. В вокалической подсистеме к общим модификациям относится 1 признак – ряд. По количеству отклонений испытуемые с НС превосходят испытуемых с ТНР в 1,6 раза. Качественный анализ при тяжелых нарушениях речи выявил 6 видов субституций в 5 фонемах. При нарушении слуха 17 видов субституций в 8 фонемах свидетельствует о широком диапазоне индивидуального варьирования реализаций английских гласных. Количество отклонений и их качественный характер свидетельствуют о том, что у лиц с нарушением слуха эти замены хаотичны и носят более индивидуальный характер.

5. По результатам проведенного эксперимента можно констатировать следующее: каждый испытуемый с НС допустил в среднем 7,8 модификаций вокалических элементов слога, с ТНР – 4,7 модификации, при норме слуха и речи – 2 модификации. Каждый испытуемый с нарушением слуха допустил в 1,7 раза больше отклонений в вокализациях по сравнению со школьниками с ТНР, таким образом, в вокальной подсистеме выявлена более высокая степень аппроксимации сегментов в английском произношении испытуемых с ТНР.

Необходимо отметить, что I группа испытуемых с НС в процессе изучения языка и тестирования речи пользовалась визуально-фонетической системой коммуникации – специальной технологией, помогающей дешифровке артикулем с губ говорящего. Качественный анализ вокализаций у детей с НС и ТНР свидетельствует о начале формирования фонологических обобщений в языковых представлениях испытуемых. В вокальных составляющих слога всех испытуемых наблюдается ряд типичных и индивидуальных отклонений от фонетической нормы английского языка. Однако положительно выделяется речь учащихся с тяжелыми нарушениями речи, которая близка к нормативной.

И. А. Лапицкая

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЕГМЕНТНОГО И ПРОСОДИЧЕСКОГО ПОДУРОВНЕЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В АССИМИЛЯТИВНЫХ ПРОЦЕССАХ (на материале немецких заимствований в белорусском языке)

Многовековые культурные и этнические контакты немецкого и белорусского народов обусловили активное обогащение белорусского языка лексикой немецкого происхождения. Анализ лексикографических источников – «Слоўніка іншамоўных слоў» А. Н. Булыко (1999, в 2 томах), а также «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы» (1978–2017, в 14 томах) – выявил, что в результате взаимодействия обеих культур современный белорусский язык насчитывает 1 295 лексем немецкого происхождения, заимствованных устным либо письменным путем.